

Вглядитесь в своего ребенка!

Наука очень медленно накапливает и анализирует факты. А сколько времени еще пройдет, пока новое знание обернется конкретными рекомендациями и будет широко транслировано среди практиков! До недавнего времени многие детские трудности были просто необъяснимыми. То, что не понималось, игнорировалось, и дети часто оказывались беспомощными, оставаясь один на один со своими недетскими проблемами.

Славный, подвижный, очень симпатичный мальчик приходит с бабушкой на консультацию. Жалобы (повторяющиеся, к сожалению, от раза к разу) — плохо пишет, неправильно держит ручку и карандаш, делает много ошибок. Несколько раз у мальчика наблюдались случаи заикания — в 2 и в 4 года (сейчас ему 6 лет). Многие звуки произносит нечетко, логопед в саду жалуется, что их трудно автоматизировать.

Мальчик легко общается, импонирует его внимательный взгляд, сосредоточенный вид, желание подробно ответить на вопросы. Но сразу напрягается, когда его просят нарисовать или написать что-нибудь. Берет карандаш в правую руку, держит его как-то неестественно, выполняет задание неловко, очень медленно и так давит на бумагу, что рвет ее. В этот момент в речи действительно появляется нечто, похожее на заикание. Просим взять карандаш в левую руку под ироничное замечание бабушки, что он никогда этой рукой ничего не делал.

Однако мальчик без сопротивления берет карандаш левой рукой, рисует довольно легко и не так напряженно, да и держит его правильнее, удобнее. Правда, линии проводит не очень уверенно, написание букв не столь определенно, но выполняется все мягче, спокойнее. Подробно расспрашивая бабушку, узнаем: да, действительно, в год, когда мальчик начал брать ложку, чашку Ей игрушки, он делал это левой рукой. Но ему ненавязчиво всякий раз напоминали, что лучше все делать правой рукой, пару раз переключали предметы из левой руки в правую. Позже эта проблема вообще не возникала.

Так казалось родителям. Они просто не знали, что это невинное на первый взгляд вмешательство в естественный ход развития ребенка уже начало вредоносно (заикание!) сказываться на нем. Взрослые не замечали, как трудно ребенку в важные периоды онтогенеза усваивать новые формы и виды деятельности, а он реагировал логоневрозом.

Так трудно дается малышу то, что взрослым кажется несущественным. Ведь *использование при различных видах деятельности левой и правой руки не прихоть человека*, не желание его или окружающих. Это, прежде всего, отражение мозговой организации психической деятельности человека. В описанном примере у ребенка не сформировалась ведущая рука, он не смог (и не мог) научиться полноценно пользоваться правой рукой, а левая была искусственно заторможена.

Переучивание в том возрасте, когда двигательные процессы являются определяющими в психическом развитии ребенка, привело к торможению не только их самих, но и иных высших психических функций, в частности самой уязвимой из них — речи.

Этот пример иллюстрирует, что с природными особенностями человека шутить нельзя. Рукость (т.е. преимущественная активность правой или левой руки) является одним из важнейших нейробиологических свойств, весьма индивидуализированных. Ее нельзя изменять по своему усмотрению, так как любое вмешательство, тем более в самом раннем возрасте, приводит к непредсказуемым последствиям, которые могут проявляться не сразу, а через несколько лет. И бороться с ними будет очень сложно не только специалистам, но, главное, самому ребенку.

Не надо стараться подогнать его под общеизвестные правила: пусть он делает все той рукой, какой ему удобнее; лучше при рисовании, в игре давайте ему карандаши, игрушки в обе руки, развивая и правую, и левую. *Вопросы переучивания решаются только со специалистами* в более позднем возрасте. Психическое развитие левшей — одна из актуальнейших и вместе с тем новейших проблем в нейропсихологии и дефектологии. Именно потому было решено уделить особое внимание этому феномену.

Дети-левши, как никто другой, требуют тщательного наблюдения и психолого-педагогического сопровождения с безусловным участием родителей. «Как всякое меньшинство, левши внушают враждебность, подозрительность, впечатление отсутствия всяких человеческих добродетелей и умений. Они чаще становятся психоневротиками, эпилептиками, заиками; обнаруживают трудности **при** письме и чтении, зеркально пишут, затрудняются в ориентации в пространстве, рисовании; упрямы, непорядочны, гомо- и бисексуальны. Но Леонардо да Винчи и Микеланджело — левши...» (Ж. Эррон). Это высказывание крупнейшего исследователя проблемы левшества и настораживает, и обнадеживает. Но главный вывод, который следует из него сделать: дети-левши требуют постоянного контроля за их здоровьем (в том числе за гормональным и иммунным статусом). Необходимость же внимательнейшего сопровождения их психического онтогенеза — основная задача, речь в которой и пойдет в дальнейшем описании.

В последнее время к нейропсихологам и дефектологам все чаще обращаются родители и преподаватели массовых школ с просьбой помочь неуспевающим детям младших классов и дошкольникам. В большинстве случаев это связано с трудностями в письме, чтении, арифметике. Речь идет о здоровых детях, которые не наблюдаются ни у невропатолога, ни у психиатра и до школы никак не проявляли какого-то особенного отставания от сверстников. Среди таких детей около 70 % — левши.

Наличие *фактора левшества* (полного, частичного или семейного у правши) в большинстве случаев предполагает *атипичное с точки зрения мозговой организации* протекание самого *психического онтогенеза*. Обычно у левшей наблюдаются искажения, своеобразные задержки и диспропорции формирования различных психических функций: речи (устной и письменной), чтения, счета, конструктивных процессов, эмоций и т.п. Кроме того, они являются «группой риска» в плане возникновения логоневрозов (заикания), патохарактерологических особенностей и прочих явлений недостаточности аффективно-волевой сферы.

Отмеченные изменения возникают, провоцируются или усиливаются в результате некачественного переобучения левшей для выполнения действий правой рукой в дошкольном или раннем школьном возрасте. Не получая адекватной помощи в массовой школе (а ранее в детском саду), где обучение и воспитание ориентированы на правшью, левши становятся пациентами психологических и дефектологических учреждений и даже специальных школ для детей с задержками психического развития или умственной отсталостью.

Проведенная с помощью нейропсихологического анализа квалификация возникающих у маленьких левшей трудностей позволяет разработать адекватный подход к ним, способствовать их более мягкой адаптации к внешнему миру. При соответствующих формирующих занятиях, догнав сверстников, они очень скоро доказывают, что их специфические особенности не только «негатив».

Именно благодаря своему особому психологическому статусу они способны на решение таких проблем, которые правшам не всегда по плечу. Недаром среди левшей много талантливых математиков, творческих личностей, спортсменов; они гораздо лучше правшей справляются с ситуациями, в которых надо приложить максимум интуиции и изобретательности. Но сами такие дети, их родители и педагоги часто оказываются беспомощными перед лицом школьной дезадаптации.

Для помощи им требуется специальный комплекс программ обучения, направленный на развитие различных сторон психической деятельности с учетом специфических особенностей левшей. Подчеркнем еще раз, что в данном случае этим термином объединены, наряду с истинными левшами, правши с левшеством в роду и амбидекстры, вообще лица с признаками левшества. Главная задача настоящего раздела — подробное описание психологического статуса детей с наличием фактора левшества (в дальнейшем будет употребляться обобщенный термин — «левши»). Мы стремились как можно шире на конкретных примерах проиллюстрировать этот феномен. Хотелось бы в итоге получить ясное, активное осознание необходимости специального подхода к данному контингенту детей со стороны педагогов и родителей. Разработка, адаптация и применение системы методов психологического и дефектологического воздействия показали, что *атипия психического развития может быть вполне благополучно скомпенсирована*.

Но это требует направленного обучения, так как при неграмотном внедрении такие методы могут не только не помочь, но принести ребенку вред. Вместе с тем даже из последующей информации каждый заинтересованный взрослый сможет извлечь практическую пользу для оказания поддержки и сопровождения ребенка-левши.

БОЛЬШИЕ ХИТРОСТИ МАЛЕНЬКИХ ЛЕВШЕЙ

Реальность такова, что практически все дети-левши обладают *колоссальным*, почти невероятным *произвольным контролем* над протеканием своей психической деятельности. Во многих случаях они достигают нужных результатов как бы обходным путем, находя иногда самые немыслимые внешние и внутренние средства, позволяющие альтернативно, без опоры на первичный фактор (если он недостаточен), решать проблемы, прямо на этот фактор опирающиеся. Причем каждый раз этот процесс просто непредсказуем.

На консультацию приведена В. И. (7 лет), ученица класса. Родителей девочки беспокоили необычность усвоения ею учебного материала, придумывание своих приемов для выполнения заданий. При обследовании выявляется стойкое левшество, хотя многие бытовые действия ребенок выполняет как правой, так и левой рукой. Бабушка по матери — левша и, как говорит о ней сама девочка, «все делает через ум».

Тенденция во всем искать и устанавливать логические связи просматривается и у В. И., что, естественно, приводит к некоторой замедленности. Нейропсихологически у девочки выявлены пространственные трудности в различных сферах: зеркальность в письме, рисунке, при определении времени на часах и другое. Трудно запоминаются стихи и вообще слова, не связанные между собой по смыслу.

Она легко запоминает ряды слов, как-то их помечая значками. Если нельзя это сделать открыто, то она свои пометки делает про себя. Многие из вас, видимо, читали о феноменах эйдетической памяти, когда человек способен запомнить огромное количество слов или цифр, про себя как-то помечая, маркируя каждую. В нашем случае ребенок самостоятельно изобрел этот известный способ увеличения эффективности памяти. Нашла В. И. и способ борьбы с «зеркальностью» в письме.

Она запомнила пространственное расположение практически всех букв, связав их с известными предметами. Если трудности или неуверенность все же остаются — она смотрит в азбуке, как писать ту или иную букву. В рисунке невозможность или затруднение передачи формы или пространственной перспективы преодолеваются многогранным использованием цветов, их сочетаний, множеством конкретных деталей.

Следующий пример — А. С. (9 лет). При первом обследовании обнаружила полную несформированность всех видов пространственных представлений и соответственно отсутствие самых элементарных навыков счета (поскольку последний опирается в процессе становления именно на пространственные и квазипространственные звенья психической деятельности). Ей были предложены специальные формирующие занятия. Но через некоторое время А. С. пришла на новое обследование (по собственной инициативе) и очень развернуто объяснила, что ей «надоело все время во всем путаться». Она «поняла, что слева — это там, где левая рука, а она на пианино берет аккорды». То есть ребенок самостоятельно нашел внешние опоры, построил на их основе собственное пространственное поле. Специальное исследование показало, что в дальнейшем в этом плане все шло благополучно: формирование счета и иных близких операций происходило обычным путем, с опорой на необходимые в этом случае пространственные факторы.

Д. Н. (9 лет), которому учительница по русскому языку не ставила двоек, так как «таких ошибок не бывает». А среди ошибок было полное неразличение границ между словами, замена нужных букв зеркальными или подмена букв, различных по пространственному положению, например *д—б*. Мальчик решил заучивать все слова наизусть, а потом просто воспроизводил их по памяти. Таким образом, ребенок в обход несостоятельности пространственного и фонетико-фонематического факторов, которые с запаздыванием формируются у левшей (недостаточность именно этих звеньев была зафиксирована при нейропсихологическом обследовании), сформировал свое письмо — письмо как систему образов, опирающихся на зрительно-мнестические синтезы, т. е. как бы повторил в своем онтогенезе развитие письма первобытного человека.

Л. П. (8 лет), писавший все слова слитно, т.е. вообще без каких-либо зазоров между ними, после полугода мучений взялся за изучение морфологии слова, затем проработал этимологический и лингвистический словари и, к «священному» ужасу мамы, стал ребенком с абсолютной грамотностью.

Р. Е. в пятилетнем возрасте решил досконально проработать важную для него научную проблему, и вконец замученные его расспросами родители объяснили ему (пошутили!), что, строго говоря, все интересующие его сведения в полном объеме содержатся в энциклопедии. Поскольку маленькие левши решают свои проблемы всерьез и основательно, Р. Е. спросил, как там можно найти нужное слово; ему изложили алгоритм пользования словарем. На следующий день ребенок сидел перед энциклопедией, рядом лежала телефонная книжка. Ведь читать ; он умел, а сам алфавит автоматизирован, естественно, не был... Из всех возможных вариантов мальчик выбрал самый оптимальный с точки зрения изображения алфавита. Следует добавить, что идея использования телефонной книжки как опоры, как потом выяснилось, принадлежала самому Р. Е., в его-то 5 лет! А. Л. в свои восемнадцать лет левой рукой писала каллиграфически, но с , пятью ошибками в каждом слове, а правой — абсолютно неразборчиво, многие буквы — зеркально, но стопроцентно грамотно. Она мечтала о поступлении на филологический факультет МГУ... Просчитав все возможные варианты, она выбрала единственно для себя возможный. Вместе с преподавателем побуквенно левой рукой были написаны десять сочинений, наиболее тематически вероятных в качестве экзаменационных. Затем каждое было чисто зрительно заучено наизусть. Один из текстов и пригодился на экзамене. Девушка вспоминала слово за словом и записывала их левой рукой... Через пять лет она стала дипломированным филологом.

Таким образом, можно с большой долей вероятности говорить о том, что само *становление* многих психических функций в онтогенезе левшей идет не непосредственно, но *опосредованно, многоканально*. Как было продемонстрировано в приведенных выше примерах, дети-левши в процессе развития привлекают максимум внешних, произвольных средств для овладения теми операциями, которые у правой, как известно, формируются естественно, независимо от их произвольного желания, просто по определенным психологическим законам.

Ребенок-левша как бы всякий раз изобретает свой способ построения и овладения миром правой. Исследование взрослых леворуких откровенно подтверждает тот факт, что привлечение произвольных,

осознанных средств в ходе протекания многих видов психической деятельности — специфическое свойство левшей как популяции и не зависит от их возраста.

У них в отличие от правой не пристраивается стабильно тот психологический пласт упроченных навыков и автоматизмов, который позволяет функционировать во внешнем мире, в значительной мере не задумываясь: «А как это сделать?», не привлекая дополнительных осознанных средств. Именно поэтому, воспитывая левшу, следует максимально автоматизировать извне как можно больше операций, используемых им в повседневной жизни.

Так *не надо сердиться и ждать, когда же ребенок сам научится* (просто глядя на вас) пользоваться ложкой, иголкой, ножницами, кисточкой, спицами, завязывать шнурки, манипулировать с одеялом и пододеяльником и т.п.

Лучше сразу взять его руки в свои и несколько раз вместе с ним повторить нужное движение. Вы хотите научить ребенка-левшу плавать брассом и кролем (играть в мяч, теннис, танцевать)? Прекрасно! Мама «руководит» его руками, папа — ногами. Только потренируйтесь вначале сами, дабы синхронизировать собственные действия.

То же относится к написанию букв, цифр, рисованию. Не требуйте, чтобы маленький левша срисовал нечто, глядя на образец. Лучше положите сверху кальку и попросите его обвести нужный образец несколько раз. Или, наоборот, воспользуйтесь копиркой и покажите потом ребенку, какой красивый «образ» возник на нижнем листе.

Ваша задача — буквально заставить тело ребенка запомнить ту или иную операцию, взаиморасположение в каждом случае его пальцев рук, ног, туловища, головы. Для левшей помимо таблицы умножения неплохо владеть таблицей сложения. Из дальнейшего описания станет ясно, что такое для них счет. Таблица сложения позволит левшам намного сэкономить время.

Гуляя по лесу с вашей левшой, хорошо бы дать ему понюхать, потрогать, если можно — пожевать различные травы, цветы, грибы, кору деревьев. А уж потом объяснить, опираясь на возникшие у него чувственные впечатления, что общего и какая разница между этими растениями.

Ведь очень часто, руководствуясь своим видением мира, левша выстраивает такие мыслительные конструкции, которые поражают своей нетривиальностью (что прекрасно), но явно показывают, что обобщенная картина мира у него, мягко говоря, далека от общепринятой. А ведь ему придется жить в мире правой.

Так, Ж. С. (6 лет), классифицируя на обследовании различные карточки, сложила вместе изображения циркуля и ландыша на том основании, что «...они оба шалашиком». На скептическую гримасу нейропсихолога она (с не менее скептической гримасой) заметила: «Ну конечно, ландыш подходит к ромашке, а циркуль — к линейке, но ведь это так скучно...» Поскольку через месяц предстояло собеседование в школе, психолог попросил Ж. С. хотя бы там «поскучать и отвечать на все вопросы «как надо».

Подумайте, как много действий мы с вами осуществляем автоматически. Если уж природа не всегда стабилизирует у левшей этот уровень психической жизни — этим придется заняться вам. Конечно, опора на богатый арсенал внешних, осознанных средств существенно увеличивает у левшей число степеней свободы для достижения той или иной цели.

Но тот же феномен свидетельствует о слабости их адаптивных механизмов, изнашиваемости нервной системы в целом: ведь все «пропускается через голову!» Последствия мы и наблюдаем повсеместно у левшей, в том числе и в детском возрасте: частые эмоциональные срывы, склонность к невротоподобным проявлениям.

Нейропсихологически эту ситуацию можно объяснить следующим образом. Любая произвольная, проговоренная (про себя и вслух), развернутая операция чрезвычайно энергоемка. Собственно упомянутый выше психологический пласт упроченных навыков и автоматизмов формируется в онтогенезе как центральный адаптивный механизм, поддерживающий оптимальный функциональный гомеостаз мозга. Мозг человека удивительно совершенный и тонкий инструмент, но он располагает в каждом конкретном случае конечным количеством энергии. Она расходуется и на эмоции, и на познавательные процессы, и на модуляцию иммунного, эндокринного статуса; перечень системоорганизующих функций мозга можно продолжать бесконечно.

Представляется, что в самом общем виде положение таково: чем больше энергии требуется на актуализацию высших психических процессов (движения, восприятия, речи, счета, мышления), тем больше вероятность «обкрадывания» базальных структур психики (соматических, аффективных и пр.). Как раз этот механизм и наблюдается зачастую у левшей. Этот факт в совокупности со всем сказанным выше заставляет еще раз подчеркнуть необходимость тщательного наблюдения за левшами с точки зрения появления у них

аллергий, тиков, энуреза, страхов и бессонницы, эндокринных отклонений и особенностей полового созревания. Если любой ребенок требует к себе внимания в этом смысле, то левша — втрое больше.

НЕ ТОРОПИТЕ ЛЕВШУ!

Власть детей-левшей над собственным психическим онтогенезом практически кончается там, где сам ход деятельности требует включения процессуальных, динамических параметров. Это также обусловлено функциональной специфичностью их мозга.

Им нелегко дается все, что связано с необходимостью быстрого переключения с одного процесса на другой (или с одного вида манипуляций на другой в рамках одного процесса).

Внешне это проявляется в характерных «застреваниях» в начале любого вида деятельности, в том числе речевого высказывания; в постоянных поисках слов в спонтанной речи, тенденции к замене нужных слов близкими им по значению. У детей-левшей наблюдается сравнительно поздний дебют самостоятельной речи, и в дальнейшем она зачастую носит отчетливую акцентуацию: недостаточно развернута, замедленна, скупа, встречаются моменты неправильного построения предложения, падежных соответствий и т. п.

Вместе с тем ребенок практически всегда полностью сохраняет контроль за собственной речевой продукцией, понимает, что говорит неправильно, стремится исправить ошибки. Создается твердое убеждение, что внутренняя речь его намного богаче и ярче внешней.

Это подтверждается и тем фактом, что у детей-левшей, как правило, очень высокий уровень понятийного мышления; со всеми интеллектуальными заданиями они справляются намного лучше своих сверстников. *Только не торопите ребенка, дайте ему время «войти» в задачу, выбрать оптимальный вариант ее решения, а уж затем оценивайте его успехи.*

У детей-левшей очень слабы динамические компоненты движений. Особенно недоступны для них ситуации, в которых необходимы быстрые сопряженные действия обеих рук (особенно если эти движения несинхронны). Часто дети жалуются, что им «мешают руки и ноги», если приходится выполнять какое-либо сложное гимнастическое упражнение или танец.

Правда, даже здесь они с возрастом находят обходные пути, автоматически дублируя, буквально копируя чье-то движение, заучивая его наизусть, а уж потом постепенно вплетая в общую канву, например, танца. Не торопите ребенка, если он не может делать сразу несколько дел, например что-то рисовать и слушать вас: это ему не под силу по тем самым причинам, которые описаны выше. Он может сосредоточиться лишь на чем-то одном.

Даже взрослые левши иногда жалуются, что чистить картошку и одновременно разговаривать с кем-то — сплошная мука для них, потому что они постоянно сосредоточиваются либо на картошке, либо на разговоре. Стремясь оказать помощь маленьким левшам, старайтесь во время утренней зарядки давать им как можно больше упражнений, в которых были бы задействованы обе руки или ноги, например имитация плавания кролем. Отработайте с ними вместе каждое движение отдельно и лишь постепенно наращивайте темп.

В качестве утренней гимнастики можно предложить ребенку комплекс упражнений, который желательно выполнять регулярно. Начинать утренние занятия лучше всего с дыхательных упражнений, которые выполняются в положении лежа на спине. Непроизвольное последовательное чередование вдоха с выдохом характеризует дыхательный объем легких без включения их резервных возможностей. Переход к произвольной регуляции с сознательным контролем за мышцами живота позволяет расширить адаптивные механизмы целостного поведения ребенка.

Универсальным приемом являются четырехфазные дыхательные упражнения, содержащие равные по времени «вдох—задержка —выдох —задержка». Вначале каждая из этих фаз может составлять 2 — 3 с. с постепенным увеличением этого временного интервала до 7 с. Более сложным, но в то же время более действенным является обучение ребенка правильному диафрагмальному дыханию. При этом на первом этапе такого обучения во время вдоха живот глубоко втягивается, а во время выдоха максимально надувается.

В комплексе с дыхательными упражнениями полезно выполнять глагодвигательную гимнастику. Попросите ребенка последить глазами, не поворачивая головы, за яркой игрушкой небольшого размера, двигая предмет вправо, влево, вверх, вниз, к переносице, по кругу, по контуру восьмерки, любого синусоидовидного орнамента и т. п.

После того как эти упражнения освоены, можно попытаться совместить их с движениями языка. Сначала глаза и язык двигаются за предметом в одну сторону, а затем глаза следят за предметом, язык поворачивается в противоположную сторону. При этом следует обратить особое внимание на то, что движения глаз и языка должны быть одновременными, а не последовательными. Пусть ваш ребенок поползает на животе, спине, на локотках и коленках, на четвереньках.

Опыт показывает, что выполнение вышеуказанных упражнений способствует повышению способностей ребенка, улучшая его учебные показатели и поведение в целом.

Повесьте на стену доску или оборотный лист старого календаря, лист ватмана. Дайте ребенку мел (карандаш, фломастер) — пусть почертит сначала вертикальные (горизонтальные, наклонные) линии одинаковой длины, затем постепенно увеличивает или уменьшает амплитуду движений. На первом этапе он должен делать эти упражнения каждой рукой отдельно, а затем обеими руками вместе. Причем вначале эти двуручные движения будут направлены в одну сторону, а затем станут расходящимися или сходящимися. То же самое надо проделать с циклическими, круговыми, синусоидовидными движениями, рисованием овалов, восьмерок и т.п. Полезно нарисовать правой и левой рукой одновременно любое симметричное изображение относительно вертикальной оси.

Попросите ребенка закрыть глаза и ощупать одной рукой какой-нибудь предмет (кубик, шарик, ключ, звездочку и т.п.). Затем, не открывая глаз, найти этот предмет среди 5 — 7 других, аналогичных — сначала той же рукой, а затем другой (все вслепую). То же самое можно проделать с квадратиками картона, на которые наклеена вата, наждак, бархат и т.п., при этом непременно надо выполнять все эти действия и справа налево, и слева направо. Поиграйте таким образом с вырезанными из наждачной или бархатной бумаги буквами и цифрами.

Бесценны в этом смысле занятия гимнастикой типа тай-цзи-тунань или у-шу, ритмикой и танцами, музыкой, плаванием, езда на велосипеде или игра в теннис. Развертывание деятельности ребенка во времени и пространстве, программирование, целеполагание и контроль за протеканием собственных действий прекрасно формируются в ходе игры в классики, различных игр с мячом (одной рукой, другой, двумя попеременно и т.п.). Вообще любые совместные подвижные игры, которыми дети сегодня пренебрегают, заменяя их «общением» с компьютером, скажутся на развитии левши самым эффективным образом.

Постарайтесь увлечь ребенка рисованием несложных орнаментов (выкладыванием узоров с помощью мозаики) с повторяющимся рисунком. Постепенно подводите его к уровню, когда он сможет выполнять эти задачи не пофрагментарно — штрих за штрихом, а плавно, соблюдая двигательную мелодию. Напомним, что движения — *двигательная мелодия, точность и меткость* — залог многих дальнейших достижений ребенка. Поэтому хорошую службу маленькому левше сослужат занятия макраме, нанизывание бус и бисера, лепка, раскрашивание мелких изображений.

А уж если среди ваших знакомых есть специалист по китайской каллиграфии — ребенку крупно повезло: пусть осваивает, только по всем правилам, кисточкой. Вашему левше часто говорят: «Пишешь, как курица лапой!»? Если часто, то шариковая ручка не для него — подарите ему капиллярную.

Научитесь вместе с ребенком четко выговаривать сложные слова и скороговорки. Важно, чтобы *он как можно больше слышал красивую, правильную речь*. Можно использовать записи актеров, читающих художественные произведения, с одновременным прослеживанием данного произведения по напечатанному тексту. Эффективной будет работа с магнитофоном, в которую будут включены следующие упражнения: прослушивание собственной речи (ребенок научится слушать и слышать себя), прослушивание собственного чтения с одновременным прослеживанием в тексте, запись текста (диктант) под собственный голос с кассеты. Очень полезно четкое проговаривание перед зеркалом; повторение заученного стихотворения перед зеркалом с утрированной артикуляцией произносимых слов.

Попросите ребенка повторить сложное (словарное) слово по звукам, глядя на себя в зеркало, а затем вписать его в заранее приготовленную сетку, которая соответствует количеству букв в данном слове. Придумайте для ребенка несложный кроссворд, попросите его самого составить кроссворд для вас, придумать несколько слов, начинающихся или оканчивающихся на данную букву (содержащих ее в середине слова). Напишите слово, в котором буквы перепутаны местами, и попросите расставить их по местам и сказать, какое слово вы «зашифровали». Предложите из букв одного длинного слова составить как можно больше других слов и др. Важно, чтобы эти задания преподносились вами в игровой форме.

Подберите такие игры, которые вынуждали бы его находить однозначно нужные слова. Вообще желательно, чтобы, разговаривая с ребенком-левшой, вы перестали понимать его с полуслова. Он должен рассказывать вам то, что хочет, без «мам, ну ты поняла...». Задавайте ему массу вопросов, *станьте крайне непонятливыми*.

Если во время приготовления обеда ребенок рядом, расскажите (покажите) ему: «Для того чтобы сварить макароны, мы должны... первое... второе... третье... А если мы положим макароны в холодную воду...» — здесь можно провести наглядный эксперимент. Надеемся, что каждый педагог или родитель, пользуясь имеющимися под рукой средствами, сможет сам придумать массу аналогичных упражнений, которые существенно облегчат дальнейшую жизнь маленькому левше.

ПОПРОБУЙ, РАЗБЕРИСЬ В ЭТОМ ПРОСТРАНСТВЕ...

Самое сильное впечатление от контакта с ребенком-левшой — отсутствие у него каких бы то ни было пространственных навыков: их нет ни во внешнем, ни во внутреннем плане. У левшей нет стойких представлений о том, где, например, правая и левая рука. В их мире прочитывать и написать букву или цифру *Я* можно равновероятно в любом направлении (как в горизонтальном, так и в вертикальном), как это проиллюстрировано на рис. 37.

Соответственно это распространяется и на более сложные действия: *читать, писать, считать, вспоминать, интерпретировать сюжетную картинку, оказывается, можно начать с любой стороны (в том числе и снизу вверх).*

На рис. 38 представлены образцы выполнения задания на запоминание зрительного материала, на рис. 39 — копирование с образца.

ВАНЯ ОРЛОВ

ВНАРООАФЛ

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 1

Эксп.: «Напиши свое имя»

Галя: «Нет, я плохо написала букву «я», я еще раз напишу»

Г А Л Л
Г А Л Л

Эксп.: «Все равно — не очень хорошо, давай еще раз»

Галя: «Пожалуйста»

Я Л А Г

Рис. 37

• W U A M H

ЭТАЛОН

W U A M H

КОПИРОВАНИЕ (Д.Л., 7 лет)

- 1) ↑ □ M H
- 2) ↗ □ M +
- 3) ↘ □ 4 □ + M

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ПО ПАМЯТИ (Н.С., 9 лет)

Рис. 38

Рис. 39

Как видно на обоих рисунках, при выполнении отмечается масса зеркальных (верхне-нижних и лево-правых) ошибок, как частных, так и в отношении самой стратегии выполнения; несостоятельность структурно-топологических звеньев (распад целого и фрагментов) и т.д.

Счет одного из таких детей (11 лет) произвел на экспериментатора такое впечатление, что мальчика попросили досконально объяснить, что же он делал. Итак: $31 - 15 = 46$. «Как ты считал?» — «Неужели непонятно? 46, это мы вычитаем десяток, а там 5... и 1... нет, 34!»; $21 - 5 = 15$. «Как ты считал?» — «От 5 отнять 1, будет 4, правильно? От 20 — 5... нет, 4, будет 15, нет, нет, неправильно, все неправильно! Будет 26». Причем в столбик — то же.

Когда необходимо рассматривание (сканирование) большого поля, на пространственную недостаточность накладывается хаотичность и фрагментарность, т. е. выхватывание отдельных элементов целостного изображения. Ребенок не в состоянии адекватно распределить пространство лежащего перед ним листа бумаги, вследствие чего рисунки его наползают друг на друга, хотя рядом достаточно свободного места.

Нельзя не отметить, что маленький левша очень настроен на приближение внешнего пространства к своему уровню: нигде больше вы не увидите таких отчаянных попыток самокоррекции, как у него. Правда, иногда это кончается плачевно: постоянно разворачивая так и эдак образец для копирования и собственный экспериментальный лист, что очень специфично для левшей, ребенок, не умея еще охватить сложную, многокомпонентную фигуру целиком, в результате многочисленных манипуляций деформирует ее так, что сам в конце концов не понимает, что же у него получилось и как ему это удалось.

Надо сказать, что у правой становление тех или иных звеньев, параметров психической деятельности имеет определенную упорядоченность. У левшей этот процесс может быть трансформирован до неузнаваемости. Причем именно *те* звенья, которые у правой обычно развиваются быстрее, у левшей могут быть не сформированы длительное время.

И наоборот, есть определенные параметры психической деятельности которые у правой формируются поздно, а зачастую в силу разных причин (в первую очередь системы школьного обучения) остаются невостребованными, недоразвитыми, что мало сказывается на успешности их обучения и адаптации. У левшей же последние не только развиваются с опережением, но и могут стать базисом для формирования более сложных функций. И, если ориентироваться на правила онтогенеза правой, возникает впечатление, что у левши определенная функция происходит «ниоткуда», поскольку традиционный для нее базис практически отсутствует.

Так, у А. К. (6 лет) выявлена полная несформированность пространственных (координаторных) и квазипространственных синтезов, на которые в онтогенезе правой опирается формирование счетных операций. Мальчик же и без них с легкостью владел математическими приемами II — III классов, решал сложнейшие головоломки. Как он объяснил, сочетания цифр, уравнений и головоломки кажутся ему необычайно красивыми, поэтому ему приятно ими заниматься. Таким образом, математика для этого

маленького левши не производна от традиционных базисных звеньев; цифры, счет, числовое и пространственное поле, которыми он манипулирует, подчиняются для него законам красоты, канонам структуры, интуиции, эмоционально-чувственным процессам.

Обобщая, следует сказать, что *формирование у ребенка-левши пространственных представлений — одно из важнейших условий повышения его достижений*. И пользоваться здесь можно как теми средствами, которые придумали сами левши, так и всем богатым арсеналом внешних опор, маркеров, которые заставили бы ребенка буквально убедиться в том, что существует правая и левая сторона и это неизбежно и неизменно, вне зависимости от его желания. Надо максимально использовать цвета, различные формы — в общем, *лучше, чем старинный принцип «сено — солома», не придумаешь*.

Первым вашим шагом должна стать *маркировка левой руки* ребенка. На нее можно надеть часы, браслет, колокольчик, красную тряпочку. Таким образом вы даете левше прекрасную опору для дальнейших манипуляций с внешним пространством — ведь оно строится вначале от его собственного тела, а уж потом превращается в абстрагированные пространственные представления. Теперь он знает, что «слева» — это «там, где красная тряпка». На это знание можно нанизывать обширный репертуар сведений о внешнем мире.

Для примера: читать, писать, рассматривать комиксы всегда (!) следует от «красной тряпки»; буква «Я» или цифра «9» головкой повернута к «красной тряпке», а «К» или «б» от нее отворачиваются. При арифметических действиях в столбик вычитание, сложение, умножение направляются к «красной тряпке», а деление — от нее.

Но ведь есть еще и верх-низ. Следовательно, верх — это голова, потолок, небо, солнце, Северный полюс и Северный Ледовитый океан на глобусе. Низ — ноги, пол, земля, Южный полюс, Антарктида. Продолжаем и дополняем приведенные выше примеры: буква «Ц» стоит на хвостике, как на ножке, а у буквы «Б» на голове хвостик; то же соответственно с цифрами «9» и «б». При письме, счете, чтении мы от Северного полюса движемся к Антарктиде.

Следующий крайне важный момент: *ни в коем случае не пытаться абстрагировать внешнее пространство*, объясняя что-либо левше. *Он все должен пощупать, прочувствовать своим телом, руками*. Поэтому, начиная обучать его буквам и цифрам, дайте ему в руки пластилин или проволочку. Пусть «сваяет», непосредственно, тактильно ощутит цифры 1, 10, 100; буквы З и Е, У и Ч. В этот -архитектурный процесс естественным образом войдут представления о «больше—меньше», «шире —уже» и т.п.

Ребенок-левша не всегда, точнее сказать — очень редко, понимает в абстрактных формулировках, что значит «зад —перед», «над —под», «в —на». Проговорите это с ним, сидя в его комнате, где все ему привычно. Разберитесь, где сейчас стоит диван, а где он окажется, если перетащить его к другой стене. И как рассказать о своей комнате (мебель, окна, дверь), и вообще — сколько в комнате углов? А если стоять в центре комнаты? И что означает «в вазе», «под : вазой», «перед вазой», «на вазе»? Прodelайте вместе с ним все эти действия, **проговаривая** вслух и постепенно расширяя поле деятельности сначала до пределов квартиры, потом — дома и улицы, вашего города (путешествуя по карте, затем — по плану, самостоятельно им составленному).

Постепенно пробуйте вместе с ним изобразить все на листе бумаги в виде схемы. Ребенок не понимает задач «на движение поездов» и понятий типа «ближе—дальше», «выше —ниже»? Изобразите это вместе с ним. Как без слов, только своим телом можно выразить: «быстро —быстрее», «быстро —медленно», «навстречу и встретились», «одновременно и один раньше (позже) другого», «в противоположном направлении», «вырос и уменьшился»? Если все это удалось — нарисуйте вместе с ним все эти процессы в альбоме, найдите в его книжках аналогичные сюжеты. Складывая с левой рукой разрезные картинки **или** рисуя, не забывайте подсказать ему, с чего следует начать, *задайте алгоритм деятельности*. Проговорите, как это удобнее сделать, особенно при наличии большого количества фрагментов.

Поскольку подробный перечень методов психолого-педагогического сопровождения левшей не входит в задачи данного раздела, ограничимся сказанным, сделав акцент лишь на одном крайне важном замечании.

Как правило, психическое развитие левшей сопровождается характерной и достаточно устойчивой *тенденцией к псевдоигнорированию* ими той части **внешнего** пространства, которая расположена слева от них. С точки зрения коррекционной это требует постоянной тренировки следующего рода: он вратарь, а вы забиваете ему мяч в разные углы ворот, особенно часто в тот угол, который от него слева. То же — при игре в бадминтон, в теннис и т. п. Понятно, что в школе ваш левша должен сидеть так, чтобы доска находилась от него как можно правее.

Родителям и педагогам известно, что через кризис освоения внешнего пространства (в том числе «зеркальности») проходят все маленькие дети, но к школьному возрасту они уже забывают о нем, соблюдая все нужные правила. У левшей несформированность пространственных представлений может наблюдаться

в течение всей жизни, — конечно, в отдельных проявлениях. Именно поэтому следует уделить данному обстоятельству максимум внимания.

В настоящей работе сделана попытка обобщения той разноплановой феноменологии, с которой сталкиваются **нейропсихологи** постоянно при консультировании детей-левшей. Акцентированы наиболее «выдающиеся» их качества — как положительные, так и отрицательные. Ясно, что маленькие левши требуют тщательного психолого-педагогического сопровождения, состоящего в квалифицированном, профессиональном контроле за атипично развивающимися структурами их психики.

Все описанное выше подчеркивает обязательность специфического подхода к данной части человеческой популяции. Ведь *с точки зрения нейропсихологической* (т. е. с точки зрения мозговой организации психических процессов) *левши — это вечные дети! Левшество — удивительное и загадочное явление в истории человеческой природы, и относиться к нему надо адекватно пониманию этой реальности.* Ваш ребенок левша? У него часты аллергические реакции? Он эмоционально неустойчив и упрям? Пишет так, что не понимает даже сам, что написал? Переворачивает все, что можно, как в зеркале? Не может выучить ни одного стихотворения? Крайне медлителен? Но согласитесь, он удивительно неординарно воспринимает окружающий мир; общеизвестные факты перемешает и заново переструктурирует так, что все поразятся его изобретательности и способности к творчеству. Да и вообще: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Жанна д'Арк, И. П. Павлов, многие чемпионы мира по теннису, президент США Б.Клинтон; посмотрите внимательно телевизор — сколько высокопоставленных лиц и знаменитых деятелей науки и искусства держат ручку в левой руке?..